

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА И ЯНКИ КУПАЛЫ

УДК 821(4)-3-94(091).09(043.3)

БЕРЕЗКО
Александр Федорович

**ИСПОВЕДАЛЬНАЯ ПРОЗА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ:
ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Минск, 2010

Работа выполнена в Учреждении образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Научный руководитель: **Штейнер Иван Федорович**, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой белорусской литературы УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»;

Официальные оппоненты: **Жук Игорь Васильевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры белорусской литературы УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»;

Шевлякова-Борзенко Ирина Леонидовна, кандидат филологических наук, зав. сектором литературного образования НМУ «Национальный институт образования».

Оппонирующая организация – УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Защита состоится 12 октября 2010 года в 14⁰⁰ на заседании совета по защите диссертаций Д 01.43.02 при Институте языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2; e-mail: inlinasbel@tut.by; тел.: 284 18 85).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа НАН Беларуси (220072 г. Минск, ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан 7 сентября 2010 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций Д 01.43.02
кандидат филологических наук

А.В. Брезгунов

Одним из актуальных направлений современного литературоведения является изучение научно значимых проблем жанрологии, приоритетное место среди которых занимает всестороннее исследование генезиса и эволюции конкретных жанров/жанровых разновидностей. Отличительной тенденцией современной литературной ситуации стала заметная активизация документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы, представленной широким жанровым диапазоном. Мемуары, записки, дневники, автобиографии приобрели статус едва ли не самых популярных форм вербального искусства. При этом воплощение духовно-биографического опыта автора в художественном тексте в большинстве случаев имеет ярко выраженный исповедальный характер. Исповедальные нотки звучат во многих произведениях европейской литературы, далеко не всегда принимая при этом целостный, законченный вид, обнаруживая себя в виде особой авторской интонации, специфических структурно-содержательных элементов. Исповедальная проза, таким образом, становится характерным явлением литературы рубежа тысячелетий. Более того, исповедальный принцип мышления, актуализировавшийся в современном искусстве слова, оказывает существенное влияние и на живопись, музыку, кино.

Расцвет документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы в искусстве слова последних лет, актуализация исповеди как общекультурного феномена, богатый фактический материал, накопленный за шестнадцать столетий ее бытования в европейской литературе, свидетельствуют о том, что исследование специфики и основных тенденций развития данной жанровой формы организации художественного материала имеет важное значение для национального литературоведения. Анализ исповеди как жанровой разновидности не только дополняет историческую поэтику жанров европейской литературы, содействует выявлению общих принципов жанровой типологии, но и способствует постижению литературного процесса в целом, раскрывая роль и значение данной формы в творчестве писателей различных эпох и национальных литератур.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационная работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» в рамках Государственной программы фундаментальных

исследований «Белорусский язык и литература» задания «Жанровая система белорусской литературы XX столетия и европейские традиции» (ГБЦМ 01-71 Ф, № ГР 20012100, 2001 – 2005 гг.); Государственной программы фундаментальных исследований «Белорусский язык и литература 25» задания «Литература и духовность человека» (ГБЦМ 06-44 Ф, № ГР 20063268, 2006 – 2010 гг.), Государственной программы фундаментальных исследований «Литература и фольклор в условиях историко-культурного пограничья: традиции, состояние, перспективы» задания «Словесная картина мира в информационный век» (ГБ 06-02, № ГР 20062756). Тема диссертации утверждена Советом Учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», протокол № 8 от 23 февраля 2010 г.

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* – проследить генезис и пути трансформации исповедальной прозы в процессе литературной эволюции.

Воплощение последней предполагает решение более частных *задач*:

- раскрыть факторы генезиса и становления исповеди в литературе;
- выявить критерии дифференциации исповеди в ряду близких ей жанров документально (мемуарно)- (авто)биографической прозы;
- определить основные особенности исповедальной прозы как своеобразного литературного явления;
- показать основные тенденции развития исповедальной прозы в европейской и национальной литературах
- классифицировать основные разновидности исповеди в литературе.

Объектом исследования в диссертационной работе явились художественные произведения, созданные представителями европейской литературы IV – XXI вв., принадлежность которых к исповеди указывается авторами в самих текстах. В ряде случаев анализируются произведения, относящиеся к исповеди, согласно выстраиваемой диссертантом концепции (К. Сваяк, В. Быков и др.). За рамками исследования остаются художественные тексты, не являющиеся классическими, первичными исповедями, т. е. те произведения, в которых наблюдается несовпадение между автором и героем («Записки из подполья» Ф.М. Достоевского, «Исповедь сына века» А. де Мюссе и др.).

Предмет исследования – классическая исповедь, произведение-исповедь, ее основные разновидности, а также их трансформации в общелитературном и европейском художественном контексте.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исповедь в литературе восходит к христианскому таинству покаяния, но не тождественна ему. Ориентируясь на опыт догматического богословия, данная форма организации художественного материала сохраняет принципиальные отличия, важнейшим из которых является нарушение тайны исповеди. Зарождение исповеди в европейской литературе стало следствием активной борьбы между язычеством и христианством на рубеже IV–V веков. Возникновение жанровой разновидности было инициировано деятелями Церкви с целью распространения христианской веры.

2. Исповедь представляет собой жанровую модификацию, которая возникает как результат трансформации жанров документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы, в том случае, если степень исповедальности в них оказывается очень высокой. Основой исповеди чаще всего выступает автобиография, дневник или мемуары, поскольку в данных художественных формах авторское самораскрытие достигает максимальной степени явленности.

3. Как и всякое жанровое образование, исповедь обладает набором дифференциальных черт, к числу которых относятся: форма повествования от первого лица, тождество автора и главного героя, предположение полной искренности со стороны говорящего, его глубочайшая саморефлексия, акцент на внутренних событиях жизни автора (история души), фрагментарность в освещении своего существования, сюжетная ослабленность, пафос самообвинения, наличие адресата, дидактическая направленность текста, наличие сверхлитературной задачи, особые психологические предпосылки обращения к данной жанровой разновидности.

4. В составе неоднородного художественного материала на основе классификационных критериев выделяются основные разновидности исследуемой жанровой модификации в европейской литературе (религиозная, идейная, политическая и итоговая исповеди), каждая из которых, сохраняя тесную связь между собой, обладает специфическими особенностями.

5. Функционирование исповеди в европейской литературе характеризуется нарастающим процессом секуляризации, ослаблением связи жанровой модификации с одноименным христианским таинством.

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа и статьи, в которых опубликованы результаты, были написаны без соавторов и являются самостоятельным научным исследованием автора.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследований изложены в докладах и выступлениях на

международных научных конференциях: «Ніжинська філологічна школа: проблеми стилю та структури тексту» (Нежин, 27–28 ноября 2001 г.); «Наука. Образование. Культура» (Брянск, 23 апреля 2003 г.); «Слово в культуре» (Гомель, 24–25 мая 2004 г.); «Содружество наук. Барановичи – 2005» (Барановичи, 22 февраля 2005 г.); «VII Навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу» (Гомель, 27 мая 2005 г.); «Триада бытия: Слово – время – личность» (Гомель, 23 сентября 2005 г.); «Куляшоўскія чытанні» (Могилев, 26–27 апреля 2006 г.); «VIII Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу» (Гомель, 18 мая 2007 г.); «Нацыянальнае і агульнаакадэмічнае ў славянскіх літаратурах» (Гомель, 19–20 сентября 2007 г.); «Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульнаакадэмічнае ў літаратуры» (Гомель, 2–3 октября 2008 г.); «Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре» (Гомель, 26 марта 2009 г.); *республиканских конференциях:* «Инновации 2003» (Мозырь, 24–25 апреля 2003 г.); «Слово и время» (Гомель, 25–26 сентября 2003 г.); «Выяўленча-мастацкія, арганізацыйныя і ідэалагічныя праблемы сучаснай беларускай літаратуры ў яе сувязях з грамадскімі практыкамі» (Минск, 19–20 мая 2009 г.); *научных чтениях:* I-е городские Свято-Покровские образовательные чтения (Гомель, 2 ноября 2004 г.); Шестые Гоголевские чтения «Гоголь и современная культура» (Москва, 31 марта – 3 апреля 2006 г.).

Об апробации результатов свидетельствует Диплом Министерства образования Республики Беларусь о присуждении 1 категории на конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь (2004 г.). Материалы исследования нашли практическое применение в спецкурсе «Жанр исповеди в мировой художественной традиции», который читается для студентов специальности «Русская филология».

Опубликованность результатов диссертации. Результаты диссертационного исследования представлены в 22 публикациях, из них в научных журналах, рекомендованных ВАК, – 5 (общий объем – 3 а. л.); в научных сборниках – 7 (общий объем – 1,9 а. л.), в материалах конференций – 9 (общий объем – 2,2 а. л.); тезисов докладов – 1 (общий объем – 0,1 а. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 7,2 а. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения и библиографического списка, который включает список использованных источников (165 позиций) и список публикаций соискателя (22 позиции). Общий объем диссертации составляет 119 страниц, в том числе основной текст – 106 страниц, библиографический список – 13 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности данной проблемы в современном литературоведении, определяются основные аспекты и направления исследования. Аргументируется необходимость изучения исповеди в европейской литературе во всем разнообразии ее идейно-художественных разновидностей. Указываются цели и задачи исследования, осуществляется аналитический обзор работ, посвященных рассмотрению исповеди.

В главе 1 «**Литературная исповедь в составе жанровой системы документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы**» излагается концепция исповеди как особой жанровой модификации документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы, проводится развернутый анализ ее природы.

В современной литературе необычайную популярность приобрели формы организации художественного материала с главенствующей ролью фактов и событий из жизни их авторов. Отмеченные особенности поэтики присущи не только «автобиографической», но и «документальной прозе», что нередко приводило к полному отождествлению этих терминов в литературоведческой среде. К настоящему времени в научной мысли утвердилось следующее терминологическое обозначение данного литературного явления – «документально (мемуарно)-(авто)биографическая литература (проза)», которое позволило разрешить существовавшее противоречие. В составе данного литературоведческого комплекса четко разграничиваются два пласта, выделяемых по принципу внешне-внутреннее: «документальная (мемуарная)» и «(авто)биографическая проза». В центре внимания «документальной (мемуарной) прозы» находятся события реальности, которые фиксируются автором, выступающим в роли их свидетеля, очевидца, участника. Основу «(авто)биографической прозы» составляет отражение мировоззренческих и духовных изменений, происходящих с автором под влиянием событий реальности. Если произведения «документальной (мемуарной) прозы» отличает стремление запечатлеть состояние внешнего мира, то для «(авто)биографических» текстов характерно исследование внутреннего мира личности, находящейся в центре повествования.

Документально (мемуарно)-(авто)биографическая проза сформировала своеобразную жанровую систему, включающую в себя автобиографию, мемуары, дневник, записки, записные книжки, письма и т.д. Дифференциация жанров внутри этой системы осложняется тем, что один и тот же жанр в отношении конкретного произведения может выступать то как

жанр «документальной (мемуарной) прозы», то как жанр «(авто)биографической прозы». Кроме того, жанры «документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы» зачастую стремятся к синтезу, что приводит к возникновению гибридных жанровых образований. Эта ситуация осложняет процесс выработки четкой дефиниции терминологии жанров, влечет за собой появление все новых и новых жанровых типологий.

Вопрос разграничения жанров документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы, выделения тех существенных, отличительных черт, позволяющих бы четко классифицировать соответствующие произведения, – один из наиболее актуальных и в то же время все еще недостаточно решенных вопросов. Решение данной проблемы связано, в том числе, и с поиском ответа на вопрос, каково место исповеди в пространстве данного литературоведческого комплекса.

Статус исповеди в отечественном и зарубежном литературоведении до сих пор неопределен. Большинство исследователей не рассматривают исповедь в качестве самостоятельного литературного явления, говоря в лучшем случае лишь об «исповедальности» как черте стиля, особой авторской интонации (Л. Гинзбург, М. Михайлова, Г. Елизаветина и др.). Другие литературоведы интерпретирует исповедь в качестве самостоятельного литературного жанра (М. Бахтин, А. Песков, В. Турбин, А. Ваховская и др.). При всей полярности приведенных точек зрения о статусе исповеди в европейской литературе есть нечто общее, что сближает взгляды исследователей. И одни, и вторые признают наличие тесной связи между исповедью и автобиографией, дневником, мемуарами как художественными формами, обладающими высоким исповедальным потенциалом. На основании этого, в диссертации делается вывод, что исповедь представляет собой жанровую модификацию, которая возникает как результат трансформации жанров документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы, в том случае, если степень самораскрытия, исповедальности в них оказывается очень высокой.

Принадлежность исповеди к самостоятельному литературному жанру в настоящий момент не представляется очевидной. Однако, как свидетельствует современный литературный процесс, она активно укрепляется в своих правах и в недалеком будущем может утвердиться в качестве полноправной жанровой единицы. Более того, речь, вероятно, должна идти не о возникновении нового литературного жанра, а о возрождении некогда существовавшего ранее. Факт функционирования и отмирания жанра исповеди в европейской литературе отмечался целым рядом исследователей (М. Бахтин, В. Рабинович).

В первой главе диссертации выделяются и анализируются основные свойства поэтики исповеди, формирующие инвариант данной художественной формы (форма повествования от первого лица, тождество автора и главного героя, предположение полной искренности со стороны говорящего, его глубочайшая саморефлексия, акцент на внутренних событиях жизни автора (история души), фрагментарность в освещении своего существования, сюжетная ослабленность, пафос самообвинения, наличие адресата, дидактическая направленность текста, наличие сверхлитературной задачи).

Задача изображения человеком самого себя, являясь сложнейшей проблемой не только литературы, но и всего искусства в целом, в исповеди приобретает особенную актуальность. В этой связи возникает вопрос, играющий ключевую роль в поэтике исповеди: способен ли автор объективно раскрыть свой внутренний мир, не превращается ли данное жанровое обозначение в ловкую фикцию? На данный вопрос, в силу его чрезвычайной сложности, вряд ли можно дать однозначный ответ. Писатель-исповедник, даже при условии соблюдения установки, предполагающей сознательный отказ с его стороны от вымысла и замалчивания тех или иных фактов, запечатлевает в тексте субъективный взгляд на собственную жизнь. Поэтому оценка одного и того же события у автора и читателя, придерживающегося иных ценностных установок, может быть кардинально противоположной. Являясь достоверным с точки зрения автора, такой взгляд может быть не всегда точным с исторической точки зрения. Для создателя исповеди важна не столько абсолютная точность исторических деталей, сколько выборочное отражение «болевых точек» собственного существования, дающих представление о картине его жизни в целом. По мнению С. Дубровски, присутствие художественного вымысла, «autofiction» («самовыдумывание» автора) является неизбежным и необходимым условием повествования от первого лица.

Важнейшим аспектом первой главы является постановка вопроса о наличии генетической связи литературной исповеди с христианским таинством покаяния. Данное жанровое образование заимствует из церковного опыта ряд ключевых идей (предположение полной искренности говорящего, молитвенное обращение к Богу и т.д.), но при этом сохраняет принципиальное отличие от церковной исповеди (публичность). Оценивая, как того требует избранная жанровая форма, поступки всей своей жизни с точки зрения их соответствия или несоответствия божественным заповедям, автор исповеди осознает собственное несовершенство. Это не позволяет ему выстраивать общение с Богом на равных и предопределяет ту позицию грешника, которую занимает писатель в пространстве исповеди. Пафос

самообвинения позволяет автору решить одну из важнейших задач, которую ставит перед собой создатель исповеди – вызвать у читателя чувство острого неприятия к тому этапу жизненного пути, который повлечет за собой духовный кризис и обращение к Богу. При этом создание литературной исповеди не сводится к механическому перечислению автором греховных помыслов и проступков своей жизни. Безрадостные картины прошлого, воссоздаваемые в произведении-исповеди в мельчайших подробностях, – это не только повод для сокрушения автора, но и источник глубочайших размышлений, проверки собственного опыта. Каждая исповедь, помимо сугубо литературных задач, которые преследует писатель, сопряжена с решением сверхзадачи, выходящей за рамки искусства слова. Через рассказ о самом плохом о себе, исповедник стремится донести до читателя самое главное в себе, открывшееся ему на изломах обыденного существования.

Анализ существующих в литературоведении трактовок исповеди свидетельствует, что в большинстве из них в качестве сущностной черты отмечается осознание автором себя как грешника. Однако обращение к конкретным образцам «чистой» исповеди в литературе убедительно доказывает, что существующие дефиниции, заявляющие данный признак в качестве доминантного, не могут быть применимы ко всем ее текстам. Так, например, авторское раскаяние играет второстепенную роль в «Авторской исповеди» Н. Гоголя, «Исповеди» Л. Толстого. Диссертант обосновывает точку зрения, согласно которой в основании определения исповеди, покрывающего все проявления жанровой разновидности, должен находиться иной дифференциальный признак. Путем семантического и этимологического анализа в работе доказывается, что исповедь в оригинальном значении этого слова – это прежде всего свидетельство своей веры, конфессиональной принадлежности и лишь затем признание автора в своих грехах. Таким образом, вера автора, его жизненное кредо, преданность идее выдвигаются в качестве основополагающей черты исповеди.

Отдельное место в работе занимает вопрос о психологических условиях возникновения у писателя потребности в исповедальном слове. Данная художественная форма выходит из тени забвения на лидирующие позиции в периоды важнейших потрясений в жизни автора. На изломах прежней жизни автору открылись новые знания о себе, суть которых он хочет донести до читателя в своем произведении и тем самым приобщить его к ним.

Таким образом, исповедь – модификация одного из жанров или жанровых образований (результат синтеза двух или нескольких жанров) документально (мемуарно)-автобиографической прозы, восходящая к христианскому таинству покаяния, которая выступает средством изложения сокровенных взглядов и идей исповедника, его жизненного кредо. Но при

этом исследование конкретных фактов реализации данной жанровой модификации свидетельствует об известной степени неоднородности литературного материала, классифицируемого как исповедь. Это дает основание для выделения ряда разновидностей литературной исповеди: религиозная (Августин Аврелий, св. Патрик, В. Лукша и др.); политическая (С. Пеллико, М. Бакунин, С. Граховский, Л. Гениуш и др.); идейная (Ф. Петрарка, Ж-Ж. Руссо, Н. Гоголь, Л. Толстой и др.); итоговая (А. Адамович, К. Сваяк, В. Быков и др.). В качестве основных классификационных критериев нами были использованы следующие: 1) причины, побудившие автора к написанию исповеди; 2) идейно-тематические и проблемно-смысловые особенности исповеди; 3) специфика преобладающего в исповеди пафоса. Данная классификация во многом носит условный характер, поскольку конкретные образцы исповеди могут сочетать в себе особенности нескольких групп.

В главе 2 **«Религиозная исповедь»** с опорой на художественные произведения Августина Аврелия, св. Патрика Ирландского, П. Абеляра, Архипиита Кельнского, В. Лукши раскрывается специфика данной разновидности исповеди.

Исповедь зарождается в недрах христианской культуры, впервые выработавшей представление о человеческой личности как микрокосме, сделавшей акцент на уникальной ценности человека по отношению к космосу. Результатом этих изменений в самосознании человека становится обостренное внимание последнего к изучению своего внутреннего мира. Возникновение исповеди было обусловлено глобальными изменениями, произошедшими в общественно-политической и культурной жизни Римской империи (падение «Вечного города», Великое переселение народов и т.д.). В период яростной борьбы между язычеством и набирающим силу христианством исповедь выступила одним из эффективнейших средств, с помощью которого Церковь стремилась приобщить к новой религии как можно большее количество людей.

Основоположником исповеди в литературе стал Августин Аврелий, на страницах художественного произведения рассказавший историю своего обращения к Богу. Средневековый писатель создал многоуровневый исповедальный текст, в котором за незатейливыми авторскими признаниями высвечиваются базисные принципы христианского учения о человеке. Данная художественная форма у Августина Аврелия выступает средством изложения основ христианской веры, выстраданной и обретенной им после длительных сомнений и размышлений, ставшей глубоко личной для автора, составившей сердцевину его мировоззрения.

Необычайная популярность книги Августина Аврелия вызвала появление целого ряда новых исповедальных произведений («Книжечка о своих искушениях, превратностях Фортуны и писаниях» Отлоха Эммеранского, «О моей жизни» Гвиберта Ножанского, «Исповедь стихотворная» Альфана Салернского и т.д.). Названные тексты являлись прямыми подражаниями «Исповеди» Августина Аврелия, а потому не стали вехами в развитии жанровой разновидности, что демонстрируется во второй главе на примере анализа «Исповеди» святителя Патрика, или Патрикия Ирландского.

В диссертации отмечается, что уже на ранних стадиях бытования в литературе в исповеди возникает новая линия авторской откровенности, для представителей которой данная художественная форма становится средством самооправдания, восстановления авторитета в глазах аудитории. Ярким воплощением последней становится «История моих бедствий» П. Абеяра (XII в.). В надежде развеять слухи о собственной греховности, автор решает самостоятельно рассказать современникам о причинах своих поступков. Находя оправдание в сложившихся жизненных обстоятельствах, автор создает на страницах исповеди образ талантливого, но несчастного человека, подчеркивая, насколько тяжелые испытания выпали на его долю.

Эпигонское тиражирование разработанной Августином Аврелием жанровой формы приводит к появлению в средневековой литературе исповедей-пародий, а вслед за этим и к снижению интереса к ней. Следы религиозной исповеди будут проявляться в текстах XVII-XIX веков (Н. Гоголь, Л. Толстой, К. Сваяк и др.), однако ее подлинное возрождение произойдет на рубеже XX-XXI веков (К. Льюис, В. Лукша).

Третья глава посвящена зарождению и становлению одной из самых распространенных разновидностей исповеди – **«идейной исповеди»**.

В диссертации отмечается, что истоки данной разновидности своими корнями уходят в эпоху Возрождения. В новых исторических условиях исповедь превращается в средство обоснования земного существования человека, утверждения его как самостоятельной личности.

Основоположником идейной исповеди в европейской литературе является Ф. Петрарка, который использовал эту художественную форму для страстного, заинтересованного изложения основ новой веры, получившей название гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий). Процесс секуляризации жанровой модификации, наметившийся в «Исповеди» Ф. Петрарки, получил законченный вид в творчестве Ж-Ж. Руссо. Покаяние перед Богом в «Исповеди» французского просветителя трансформируется в признания перед людьми. На примере собственной жизни, вольно или невольно нарушая историческую достоверность, Ж-Ж. Руссо последовательно

воплощает те конечные истины, которые лежали в основе системы координат его существования в мире – чувствительность, культ природы, индивидуализм, лирическая меланхолия, чувство социальной несправедливости.

Исповедальность как отличительная черта литературного процесса 1840-х годов становится катализатором обращения к исповеди Н. Гоголя. Создание «Выбранных мест из переписки с друзьями» находится в тесной связи с реализацией главного замысла жизни Н. Гоголя – возложения на себя сана духовного учителя для всей России, который возникает у писателя под влиянием пребывания в особых для христианской культуры местах – Риме и Оптиной Пустыни. Движимый стремлением поспособствовать процветанию России, Н. Гоголь решает использовать опыт монастырского старчества для осуществления своих творческих планов. В «Выбранных местах...» писатель изложил систему своих религиозно-нравственных идей, претендующих на коренное изменение мироустройства в России. Усиление степени убедительности мировоззренческого кредо Н. Гоголя побуждает последнего к поиску оригинальных путей воздействия на читателя (включение в состав «Выбранных мест...» собственного завещания; использование образа кающегося грешника из картины А. Иванова «Явление Мессии» в качестве авторского портрета, предваряющего книгу).

Под влиянием книги Н. Гоголя свою «Исповедь» создает Л. Толстой, ставшей вступлением к его основным религиозно-философским трудам. Произведение представляет собой изложение длительного пути обретения автором собственной веры, получившей впоследствии название «толстовство». Этот путь, наполненный радостями и горестями, успехами и заблуждениями, передан знатоком человеческой души Л. Толстым с удивительной силой и точностью.

В главе 4 **«Политическая исповедь»** определены и исследованы характеристики одноименной разновидности исповеди.

В отличие от предшествующих разновидностей, политической исповеди свойственно подчеркнутое внимание авторов к происходящим на их глазах важнейшим историческим событиям. Историческая эпоха, всегда незримо присутствующая в пространстве произведения, в периоды социальных катаклизмов оказывает самое непосредственное влияние на жизнь автора и поэтому получает всестороннее освещение на страницах исповеди. Более того, сам автор может быть не только сторонним наблюдателем революционных или военных действий, но и их непосредственным участником (М. Бакунин). Неудивительно поэтому, что большинство «политических исповедей» было создано во время пребывания их авторов в тюрьме – месте, отмеченным особой близостью человека и Бога.

Центральной проблемой «политической исповеди» является проблема авторской вины и справедливости вынесенного наказания. Однако реализуется она писателями по-разному: одни из них признают справедливость своего пребывания в тюрьме (исповедь выстраивается в виде покаяния), другие – убеждены в собственной невинности (исповедь принимает вид оправдательного слова). Специфика первой группы исповедальных произведений в работе раскрывается на примере текстов С. Пеллико, П. Верлена, М. Бакунина.

В своей дальнейшей эволюции политическая исповедь превращается в средство самооправдания, что обосновывается в работе на примере произведений О. Уайльда, С. Граховского, Л. Гениуш.

Акцентируемым моментом четвертой главы является обоснование положения о том, что политическая исповедь – это начальная и, в то же время, ведущая разновидность исповеди в восточнославянской художественной традиции, что обусловлено комплексом культурно-исторических причин (обретение национальной независимости, ослабление цензурного гнета, приобщение к эстетическому опыту мировой литературы, повышенный интерес к религиозной проблематике). Диссертант обосновывает положение о том, что становление исповеди в белорусской литературе было обусловлено настоящей потребностью сохранить в памяти поколений одну из трагических страниц отечественной истории – политические репрессии 1930-х годов. Опираясь на европейские художественно-эстетические традиции, С. Граховский и Л. Гениуш в своем исповедальном опыте с предельной искренностью раскрывают ужасы сталинских лагерей, которые им довелось пережить. Однако в отличие от предшественников, исповедь для отечественных художников слова не является формой индивидуального покаяния, а выступает как предельно искреннее общечеловеческое свидетельство.

В главе 5 **«Итоговая исповедь»** обосновывается выделение произведений тяжело больных авторов в отдельную разновидность исповеди.

Болезнь в христианской традиции осмысливается как предупреждение, знак Божий, дающий человеку возможность осознать свою греховность и позаботиться о спасении души. Близость смерти становится причиной кардинальных изменений в мировоззрении человека, обостряя тщательно скрываемые в тайниках собственной души «проклятые» вопросы, поднимает проблему собственного жизненного предназначения. На материале художественных текстов Д. Фонвизина, Н. Гоголя, К. Сваяка, А. Адамовича, В. Быкова в исследовании разработана жанровая модель итоговой исповеди с указанием ее типичных особенностей.

К созданию итоговой исповеди писатель приступает в тот момент жизни, когда отчетливо осознает неизбежность своего отхода в Вечность. Для человека, испытывающего под влиянием страха смерти острую потребность в вере (мера религиозности у каждого индивидуальна), остается один единственно возможный спаситель – Бог. Этот факт накладывает отпечаток на содержание *прощального произведения*. Исповедь данной жанровой группы отличает особая авторская интонация – *интонация смирения*, которая является единой для всех относящихся к ней текстов. «Й чаго мне жалець, кідаючы гэта сумнае жыццё?»¹ [с. 7] – рассуждал католический священник К. Сваяк, демонстрируя свою внутреннюю готовность принять смерть по-христиански, т.е. не как вселенское горе, конец существования, а как великую радость, восхождение к жизни вечной. С житейских позиций, но не менее хладнокровно близость небытия воспринимает и А. Адамович: «Что ж, и тут я, наверное, от дедов-мужиков, позаимствовал: Бог дал, Бог взял! Спокоен до неприличия. <...> Ну, что ж, спасибо и за 64 года»² [с. 13].

Итоговую исповедь отличает *минимальная забота автора о читателе*. Человек, отсчет жизни которого идет не на годы, а на минуты, не стремится произвести на слушателя благоприятное впечатление. Читатель в данном случае является не строгим судьей, а учеником, призванным не осуждать, а задуматься над ошибками исповедника, усвоить заветы автора.

Осознание близости смерти в пространстве итоговой исповеди порождает принципиально *новую авторскую позицию*. В связи с тем, что завершение работы над книгой по времени практически совпадает со смертью писателя, он получает возможность обозреть всю свою жизнь целиком, взглянуть на нее со стороны, в результате чего авторское слово приобретает звучание голоса с того света. Такой взгляд придавал осмыслению «я» писателя особенную глубину, увеличивал степень объективности повествования.

Покаянные тексты тяжело больных авторов характеризует максимально возможная *степень искренности*. По справедливому замечанию А. Криницына, «в предсмертной исповеди можно говорить не стыдясь абсолютно все, поскольку все связи с миром разорваны и можно не думать ни о каких последствиях»³ [с.141]. Однако даже в условиях, максимально располагающих к полной откровенности, исповедникам далеко не всегда удавалось избежать соблазна самолюбования. В качестве показательного

¹ Сваяк, К. Дзея маёй мысьлі, сэрца і волі / К. Сваяк. – Мінск, 1992. – 44 с.

² Адамович, А. Віхі / А. Адамович // Неман. – 1994. – №1. – С. 9-102.

³ Криницын, А.Б. Исповедь подпольного человека. К антропологии Ф.М. Достоевского / А.Б. Криницын. – М. : МАКС Пресс, 2001. – 372 с.

примера данной тенденции в диссертации рассматривается исповедь Д.И. Фонвизина «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» (1790-1792 гг.), с помощью которой автор надеялся отвести от себя обвинения в политическом свободомыслии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Исповедь – особая жанровая модификация, генетически связанная с христианским таинством покаяния. Церковная исповедь оказала значительное влияние на поэтику сформировавшегося на его основе литературного образования, что доказывается наличием общих черт (предположение полной искренности говорящего, молитвенное обращение к Богу, пафос самообвинения, наличие адресата). Вместе с тем литературная исповедь не является механическим повторением церковного таинства. Несмотря на сходство, исповедь церковная и литературная имеют принципиальные отличия, важнейшим из которых является публичность, ориентация на широкий круг читателей последней.

В основании исповеди как жанровой модификации лежит первоначальная семантика слова «исповедь», восходящего к латинскому термину confessor. В оригинальном значении этого слова исповедь – это, прежде всего, свидетельство своей веры, конфессиональной принадлежности и лишь затем признание автора в своих грехах. Таким образом, не греховность человека, а его кредо, преданность идее является сущностной чертой исповеди, необходимой для дальнейшей конкретизации ее жанровых признаков [1].

2. Воплощение духовно-биографического опыта автора в произведениях искусства в большинстве случаев имеет ярко выраженный исповедальный характер. Исповедальные нотки звучат во многих художественных произведениях, далеко не всегда принимая при этом целостный, законченный вид, обнаруживая себя в виде особой авторской интонации, специфических структурно-содержательных элементов. Это позволяет говорить о многовариантной реализации исповедального начала в искусстве слова. Обладая потенциальной способностью воплощаться в любом литературном произведении, своего максимального выражения исповедальность достигает в комплексе документально (мемуарно)- (авто)биографической литературы, в центре внимания которой оказывается личность и судьба автора.

Таким образом, исповедь представляет собой жанровую модификацию, которая возникает как результат трансформации жанров документально (мемуарно)-(авто)биографической прозы (чаще всего автобиографии, дневника, мемуаров), в том случае, если степень исповедальности в них оказывается очень высокой [13, 15, 19].

3. Характерными особенностями исповеди, объединяющей разнородные по содержанию произведения в единую художественную систему, открытую для постоянного обновления, являются: особые психологические предпосылки обращения к данной жанровой форме (наличие духовного кризиса в жизни автора); предположение полной искренности автора; акцент на внутренних переживаниях исповедника (история души); форма повествования от первого лица; тождество автора и главного героя; наличие адресата; пафос самообвинения; фрагментарность, сюжетная ослабленность; дидактическая направленность текста; наличие сверхлитературной задачи [1, 20, 21].

4. Исследование конкретных фактов реализации данной жанровой модификации свидетельствует об известной (достаточно высокой) степени неоднородности литературного материала, классифицируемого как исповедь. Это дает нам основание для выделения ряда разновидностей литературной исповеди:

а) религиозная исповедь – начальная разновидность исповеди в европейской литературе, разработанная Августином Аврелием в период средневековья, которая была призвана способствовать распространению христианской веры путем передачи истории обращения автора к Богу (св. Патрик Ирландский, В. Лукша и др.) [1, 9];

б) идейная исповедь – форма изложения сокровенных взглядов автора, претендующих на коренное преобразование окружающей действительности (Ж.-Ж. Руссо, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой и др.) [2, 7, 17];

в) политическая исповедь – разновидность исповеди, основное содержание которой составляет объяснение основ того или иного общественного движения, как правило, враждебного официальной идеологии, или личной позиции, противоречащей общепризнанной морали, за увлечение которыми автор оказывается в тюрьме (С. Пеллико, М. Бакунин, С. Граховский, Л. Гениуш и др.) [3, 5];

г) итоговая исповедь – художественная форма, к которой обращаются писатели в состоянии тяжелого заболевания для подведения итогов своей жизни (К. Сваяк, А. Адамович, В. Быков и др.) [12, 18, 20, 21].

Границы между обозначенными разновидностями не являются жесткими, непреодолимыми, что позволяет большинству произведений

сочетать в себе содержательные особенности нескольких групп при наличии определенной идейно-смысловой доминанты.

5. Зародившись в недрах христианской культуры, исповедь с течением времени изменяет свою традиционную форму и содержание. «История моих бедствий» (XII в.) П. Абеляра демонстрирует начало процесса «обмирщения» жанровой модификации, утраты тесной связи с церковным таинством. Нарастая от произведения к произведению («Secretum» Ф. Петрарки, «Исповедь» Архипиитиа Кельнского), своего апогея данная тенденция достигает в «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, преобразовавшего покаяние человека перед Богом в признание перед широкой аудиторией. В своей дальнейшей эволюции исповедь в литературе будет развиваться по двум основным направлениям, с одной стороны, развивая традицию Августина Аврелия (С. Пеллико, К. Сваяк, К. Льюис и др.), а с другой – ориентируясь на опыт французского писателя (Н. Карамзин, П. Верлен, О. Уайльд и др.) [1, 4].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения теории жанров документально (мемуарно)-(авто)биографической литературы, при разработке курсов лекций по теории литературы, русской, белорусской и зарубежной литературам, спецкурсов и семинаров, при написании курсовых и дипломных работ, создании учебно-методических пособий для высших учебных заведений, учреждений образования Республики Беларусь.

СПИСОК ПУБЛИКАЦІЙ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦІЇ

Статті в наукових журналах

1. Березко, А.Ф. К проблеме формирования жанра исповеди в мировой литературе / А.Ф. Березко // Извест. Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. Сер. Белар. літ. – 2006. – № 6. – С. 21–28.
2. Березко, А.Ф. «Исповедь» Л.Н. Толстого : традиционное и новаторское / А.Ф. Березко // Весн. Мозырскага дзярж. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2007. – № 2 (17). – С. 89–92.
3. Бярозка, А.Ф. «...Прышла пара сапраўднай праўды». Жанр споведзі ў творчасці С. Грахоўскага / А.Ф. Бярозка // Беларус. мова і літаратура. – 2007. – № 12. – С. 46–49.
4. Бярозка, А.Ф. Бязмерная шчырасць пісьменніка : міф ці праўда? З гісторыі жанру літаратурнай споведзі / А.Ф. Бярозка // Роднае слова. – 2008. – № 1. – С. 26–28.
5. Березко, А.Ф. Жанр исповеди в литературе XIX века / А.Ф. Березко // Извест. Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. Сер. Белар. літ. – 2008. – № 1. – Ч. 1. – С. 30–37.

Статті в наукових збірниках

6. Березко, А.Ф. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя : особенности жанра и композиции / А.Ф. Березко // Вісник студентського наукового товариства / Ніжинський держ. пед. ун-т ім. М. Гоголя ; редкол. : Г.В. Самойленко [и др.]. – Ніжин, 2002. – С. 18–19.
7. Березко, А.Ф. Проблема переосмысления фигуры поэта-пророка в художественной реальности Н.В.Гоголя в контексте явления старчества / А.Ф. Березко // Слово в культуре : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; под общ. ред. Л.С. Банниковой [и др.]. – Гомель, 2004. – Ч. 1. – С. 304–311.
8. Березко, А.Ф. К проблеме формирования жанра исповеди в мировой литературе / А.Ф. Березко // VII Навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу : зб. навук. арт. / Гомельскі дзярж. ун-т ім. Ф. Скарыны ; рэдкал. : А.А. Станкевіч [і інш.]. – Гомель, 2005. – С. 207–210.
9. Березко, А.Ф. «Моя исповедь» Н.М. Карамзина : к проблеме жанра / А.Ф. Березко // Триада бытия : Слово – время – личность : вторые науч.-метод. Чтения : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : И.И.Морозова [и др.]. – Гомель, 2006. – С. 124–129.
10. Березко, А.Ф. «Авторская исповедь» Н.В. Гоголя : к проблеме жанра / А.Ф. Березко // VIII Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу, Гомель, 18 мая 2007 г. : у 2 ч. / М-ва адукацыі Рэсп.

Беларусь, Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны, Навук.-даслед. ін-т гісторыі і культуры ўсходнеславян. народаў пры ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэдкал. : А.А. Станкевич [і інш.]. – Гомель, 2007. – Ч. 2. – С. 164–167.

11. Березко, А.Ф. Жанр исповеди в творчестве Н.В. Гоголя / А.Ф. Березко // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. ст., посвящ. 200-летию со дня рождения Н.В.Гоголя / М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол. : Т.Н. Усольцева [и др.]. – Гомель, 2009. – Вып. 1. – С. 39–42.

12. Березко, А.Ф. Специфика поэтики предсмертной исповеди / А.Ф. Березко // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечае ў літаратуры : Міжнар. навук. чытанні, прысвеч. памяці Івана Навуменкі : зб. навук. арт. / Мін-ва адук. Рэсп. Беларусь, УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», Гомельскі абл. Савет депут., Гомельская спецыяліз. слав. бібл-ка ; рэдкал. : І.Ф. Штэйнер [і інш.]. – Гомель, 2009. – С. 232–236.

Материалы научных конференций

13. Березко, А.Ф. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя : к проблеме жанрового своеобразия / А.Ф. Березко // Наука. Образование. Культура : материалы VI межд. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов, Брянск, 23 апр. 2003 г. / Брянский гос. ун-т им. академика И.Г. Петровского ; редкол. : Соломенник В.Д. [и др.]. – Брянск, 2003. – С. 24–27.

14. Березко, А.Ф. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя : к проблеме жанровой специфики / А.Ф. Березко // Инновации 2003 : материалы X Республиканской студенч. науч.-практ. конференции, Мозырь, 24–25 апр. 2003 г. / МозГПИ им. Н.К. Крупской ; под ред. В.В. Валетова. – Мозырь, 2003. – Ч. 1. – С. 127–128.

15. Березко, А.Ф. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя : к проблеме формирования синтетического жанра / А.Ф. Березко // Слово и время : материалы науч. конф., посвящ. 60-летию Н.Н. Воинова, Гомель, 25–26 сент. 2003 г. : в 2 ч. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : Л.Л. Ермакова [и др.]. – Гомель, 2003. – Ч. 1. – С. 96–100.

16. Березко, А.Ф. Ответ Н.В. Гоголя В.Г. Белинскому в контексте христианских взглядов писателя / А.Ф. Березко // Роль православия в духовно-нравственном воспитании школьников : сб. первых городских Свято-Покровских образоват. чтений, Гомель, 2 ноябр. 2004 г. / СШ № 67 ; редкол. : В.А. Баранов [и др.]. – Гомель, 2004. – С. 71–75.

17. Березко, А.Ф. Своеобразие авторского замысла в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя / А.Ф. Березко // Содружество наук. Барановичи – 2005 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых

исследователей, Барановичи, 22 февр. 2005 г. : в 2 ч. / УО «БарГУ» ; редкол. : В.И. Кочурко [и др.]. – Барановичи, 2005. – Ч. 2. – С. 181–183.

18. Березко, А.Ф. «Чистосердечное признание...» Д.И. Фонвизина : к проблеме специфики жанра / А.Ф. Березко // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 красав. 2006 г. / МДУ імя А.А. Куляшова ; рэдкал. : А.М. Макарэвіч [і інш.]. – Магілёў, 2006. – С. 126–130.

19. Березко, А.Ф. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и «Долгая дорога домой» В. Быкова : к проблеме жанровой специфики / А.Ф. Березко // Гоголь и современная культура : Шестые Гоголевские чтения : материалы Междунар. конф., Москва, 31 марта – 3 апр. 2006 г. / Комитет по культуре г. Москвы; Центр. городск. библиотека – мемориальн. центр «Дом Гоголя» ; под ред. В.П. Викуловой [и др.]. – Москва, 2007. – С. 215–220.

20. Березко, А.Ф. Исповедь перед лицом смерти / А.Ф. Березко // Нацыянальнае і агульнаакадемічнае ў славянскіх літаратурах : Міжнародная навук. канф., 19–20 вер. 2007 г. : у 2 ч. / ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэдкал. : І.Ф. Штэйнер [і інш.]. – Гомель, 2007. – Ч. 2. – С. 19–24.

21. Березко, А.Ф. «Vixi» А.Адамовіча : исповедь на пороге Вечности / А.Ф. Березко // Выяўленча-мастацкія, арганізацыйныя і ідэалагічныя праблемы сучаснай беларускай літаратуры ў яе сувязях з грамадскімі практыкамі : матэрыялы Рэспубл. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 19–20 мая 2009 г. / Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі ; рэдкал. : М.А. Тычына [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 249–252.

Тезисы докладов

22. Березко, А.Ф. Реализация жанровых особенностей исповеди в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя / А.Ф. Березко // Сборник научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь «НИРС-2004» : в 2 ч. – Минск, 2005. – Ч. II. – С. 98.

РЭЗІЮМЭ

Бярозка Аляксандр Фёдаравіч

Спавядальная проза ў еўрапейскай традыцыі : генэзіс, эвалюцыя, сучасны стан

Ключавыя словы: жанр, жанравая разнавіднасць, споведзь, пакаянне, хрысціянскія ўяўленні, біблейскі тэкст, вобраз, мастацкая прастора, крэда, духоўны крызіс, сістэма светапогляду.

Мэта даследавання – прасачыць генэзіс і шляхі трансфармацыі спавядальнай прозы ў працэсе літаратурнай эвалюцыі.

Метадалогія даследавання. Падчас даследавання выкарыстаны параўнальна-гістарычны метады з элементамі структурнага аналізу, біяграфічны і псіхалагічны метады. Тэарэтычнай асновай працы з'яўляюцца распрацоўкі айчынных, рускіх і замежных літаратуразнаўцаў і мысляроў.

Навуковая навізна даследавання. У дысертацыі на матэрыяле твораў еўрапейскай і нацыянальнай традыцыі («Споведзь» Аўгусціна Аўрэлія, «Споведзь» Ж.-Ж. Русо, «Выбраныя месцы з перапіскі з сябрамі», «Аўтарская споведзь» М.В. Гоголя, «Споведзь» С. Грахоўскага, «Споведзь» Л. Геніюш і інш.) праводзіцца аналіз класічнай споведзі, вызначаюцца фактары яе станаўлення і прыцыпы функцыянавання ў літаратуры. Спавядальная проза ўпершыню разглядаецца як асобны від дакументальна (мемуарна)-(аўта)біяграфічнай літаратуры; удакладняюцца паняцці «споведзь», «спавядальнасць», «твор-споведзь»; вылучаюцца асноўныя разнавіднасці літаратурнай споведзі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя палажэнні дысертацыі могуць быць выкарыстаны для далейшага вывучэння тэорыі жанраў дакументальна (мемуарна)-(аўта)біяграфічнай літаратуры, пры распрацоўцы курсаў лекцый па тэорыі літаратуры, рускай, беларускай і замежнай літаратурам, спецкурсаў і семінараў, пры напісанні курсавых і дыпломных прац, стварэнні вучэбна-метадычных дапаможнікаў для вышэйшых вучэбных устаноў, устаноў адукацыі Рэспублікі Беларусь.

РЕЗЮМЕ

Березко Александр Федорович

Исповедальная проза в европейской традиции : генезис, эволюция, современное состояние

Ключевые слова: жанр, жанровая разновидность, исповедь, покаяние, христианские представления, библейский текст, образ, художественное пространство, кредо, духовный кризис, система мировоззрения.

Цель исследования – проследить генезис и пути трансформации исповедальной прозы в процессе литературной эволюции.

Методология исследования. В процессе исследования использованы сравнительно-исторический метод с элементами структурного анализа, биографический и психологический методы. Теоретической основой работы являются разработки отечественных, русских и зарубежных литературоведов и мыслителей.

Научная новизна исследования. В диссертации на материале произведений европейской и национальной традиции («Исповедь» Августина Аврелия, «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо, «Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь» Н.В. Гоголя, «Споведзь» С. Граховского, «Споведзь» Л. Гениуш и др.) проводится анализ классической исповеди, определяются факторы ее становления и принципы функционирования в литературе. Исповедальная проза впервые рассматривается как особый вид документально (мемуарно)-(авто)биографической литературы; уточняются понятия «исповедь», «исповедальность», «произведение-исповедь»; выделяются основные разновидности литературной исповеди.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные положения диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения теории жанров документально (мемуарно)-(авто)биографической литературы, при разработке курсов лекций по теории литературы, русской, белорусской и зарубежной литературам, спецкурсов и семинаров, при написании курсовых и дипломных работ, создании учебно-методических пособий для высших учебных заведений, учреждений образования Республики Беларусь.

SUMMARY

Biarozka Aliaksandr

Confessional prose in European literature tradition : genesis, evolution, present state

Key words: genre, genre modification, confession, repentance, christian beliefs, biblical text, image, literary context, credo, spiritual crisis, system of outlook.

Purpose of research – to follow the origin and ways of transformation of confessional prose in the process of literary evolution.

Research methods. In the process of the research work the following methods have been used: historical and comparative method with the elements of structural analysis, biographical and psychological methods. Theoretical basis of this paper is formed by the words of Belarusian, Russian and western literary critics and thinkers.

Scientific novelty of the research. In this dissertation analysis of confession in its classic form is made in the word of European and Belarusian literary tradition («Confession» by Augustine Aurelius, «Confession» by J.J. Russeau, «Chosen parts from the letters to my friends» and «The author's confession» by N. Gogol, «Confessions» by S. Hrachovsky, «Confessions» by L. Heniush etc.) Factors determining the development of confession genre and principles of its modifications in literature are singled out. For the first time confessional prose is seen as a specific type of non-fiction (memoir)-(autho)biographical literature, the notions of «confession», «confessional», «literary confession» are specified, most important modifications of literary confession are described.

Recommendations on application of the received results. The main conclusion of this dissertation can be used for further study of the genre theory of non-fiction (memoir)-(autho)biographical literature, in preparation of lecture courses on literature theory, on Russian, Belarusian and world literature, specific course and seminars, while writing course and term papers, textbooks for college and university students and other educational institution of the Republic of Belarus.